

УДК 792.8

Ю. А. Машкина

ХОРЕОГРАФИЯ ДЖОРДЖА БАЛАНЧИНА НА ПЕРМСКОЙ СЦЕНЕ

Говоря о творческом наследии Джорджа Баланчина в России, мы, не задумываясь, назовем наши столичные труппы: Михайловский, Мариинский театры в Петербурге и Большой театр в Москве. Но есть еще один театр, где хореография Баланчина представлена очень разнообразно. Так сложилось, что именно Пермский театр послужил двигателем в процессе освоения российскими труппами хореографического наследия мастера. Долгое и плодотворное сотрудничество «Фонда Джорджа Баланчина» с пермской труппой началось случайно. Но пермские артисты оказались готовы к новой для них, весьма непростой хореографии Баланчина.

Зная историю становления балета в Прикамье¹, понимаешь, что выбор театра для постановки балета Баланчина был вполне закономерным, хотя случай сыграл здесь решающую роль.

В конце 1990-х гг. «Фонд Дж. Баланчина» стремился к распространению наследия хореографа в России и обратился в Большой театр с предложением бесплатной постановки одного из балетов мастера. Но Большой театр деликатно отказался от заманчивого предложения «Фонда», и право первой постановки балета Баланчина в России получил Пермский театр оперы и балета им. П. И. Чайковского.

В 1996 г. здесь состоялась премьера одноактного балета «Концерто-барокко» на музыку Иоганна-Себастьяна Баха («Концерт для двух скрипок и струнного оркестра»). Это один из самых известных балетов Баланчина в Америке и Европе (1941). Первый «черно-белый» балет хореографа отличают характерные стилистические черты: бессюжетность, ведущая роль одной или нескольких балерин, вспомогательная мужская партия, значимость женского кордебалета.

Пермскую постановку осуществил ведущий танцовщик «New York Citi Ballet» Адам Людерс. Этот балет, впрочем, как и все произведения хореографа, требует от исполнителей высокого технического мастерства, хорошей школы, виртуозной

¹ Пермский Государственный театр оперы и балета имени П. И. Чайковского — один из старейших театров в России, отметивший сегодня свой 143 театральный сезон. Создан по инициативе демократической общественности и при участии любительского кружка, в который входило знаменитое семейство Дягилевых.

Своим развитием хореографическое искусство Прикамья во многом обязано Ленинградской балетной школе. В годы Великой Отечественной Войны на Урал был эвакуирован Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Пребывание его на Уральской земле оставило огромный след в театральной жизни Перми. Ленинградцы помогли созданию хореографической школы, которая стала крепким фундаментом для дальнейшего развития пермского балета. Город на Каме часто называют третьей балетной Меккой после Санкт-Петербурга и Москвы.

работы ног. Премьера «Концерто-барокко» стала серьезнейшим испытанием профессионализма пермских артистов. От хорошего выступления зависело будущее сотрудничество с «Фондом». Пермская труппа великолепно справилась с труднейшей хореографией мастера.

Через пять лет после премьеры «Концерто барокко» началась плодотворная творческая работа с постановщиками «Фонда», бывшими танцовщиками NYCB Марией Калегари и Бартом Куком. В 2001 г. они перенесли на пермскую сцену два совершенно разных балета: «Доницетти вариации» и «Сомнамбула». И снова это было впервые в России.

«Доницетти вариации» на музыку дивертисмента Гаэтано Доницетти из оперы «Дон Себастьян» были поставлены Баланчиным для программы «Салют Италии» (1960). Хореограф демонстрирует здесь взаимодействие и состязание музыки и танцевальных форм. «Сомнамбула» — сюжетный балет, премьера этого спектакля была осуществлена труппой «Русский балет Монте-Карло» в Нью-Йорке под названием «Ночная тень» (1946). В 1956 г. Баланчин возобновил балет с труппой NYCB, дав ему название «Сомнамбула». В этом спектакле поражает режиссерское мастерство балетмейстера, увлекательно чередующего на сцене маскарадное веселье, мистические загадки и трагический финал.

В 2002 г. в афише Пермского театра оперы и балета появился фаворит репертуара — «Ballet Imperial» на музыку «Второго концерта для фортепиано с оркестром» П. И. Чайковского. Постановку также осуществили М. Калегари и Б. Кук. Это был один из блистательных художественных проектов идеологов пермской «баланчиады» Олега Левенкова и Дэвида Идена.

«Ballet Imperial» (1941) был задуман как дань уважения Чайковскому, Петипа и Императорскому балету (отсюда и название). «В этом балете хореограф стремился воспроизвести саму структуру большого балета Петипа, включающую: антре, па д'аксьон, дуэты, па де труа, большие кордебалетные ансамбли и даже развернутый пантомимный эпизод во второй части» [1. с. 252]. Пермская постановка получила «Золотую маску» в 2004 г.

Ещё одним любимым балетом пермских зрителей стала «Серенада» на музыку «Серенады для струнного оркестра» П. И. Чайковского. Это первый американский балет Баланчина (1934) в жанре бессюжетного симфонического спектакля, один из признанных шедевров хореографа. «Единственный сюжет балета — музыка Серенады, если угодно — это танец при луне», — замечает сам постановщик. [2. с. 359]. Постановка «Серенады», осуществленная в 2004 г. Бартом Куком, была подарена Пермскому театру «Фондом Дж. Баланчина». Версия пермяков несколько отличалась от версии «Серенады» в Мариинском театре, например, в «Элегии» (последней части балета) солистки, как и в NYCB, появляются с распущенными волосами. К тому же, Пермь сделала ставку не на именитых солистов, а на кордебалет.

Следующая постановка Баланчина состоялась в Перми через семь лет, в 2011 г. За это время в труппе выросло новое поколение молодых артистов. Именно они стали исполнителями двух поздних балетов американского периода Баланчина: «Monumentum pro Gesualdo» (1960) и «Kammermusik» № 2 (1978).

«Monumentum pro Gesualdo» Игоря Стравинского (постановщик Сандра Дженнингс) — парافраз трёх произведений Джезуальдо ди Веноза, итальянского маньериста эпохи Позднего Возрождения. Баланчин обращается здесь к форме хореографического мадригала.

«Kammermusik» № 2 Пауля Хиндемита (постановщик Пол Боуз) имеет сложную структуру, которая соответствует особенностям музыки. В хореографии этого балета Джордж Баланчин выразил своё отношение к надвигающейся компьютерной эре. Он требует от танцовщиков физической выносливости, высокой скорости и предельной точности. От артистов требуется еще и умение хорошо считать. Для пермских танцовщиков самой трудной задачей оказался именно счёт. Музыка Хиндемита, которую хореограф использовал в своих балетах, всегда считалась нетанцевальной. Пермские исполнители получили настоящую головоломку для тела. Но главной особенностью этого необычного даже для Баланчина опуса является усиленный мужской кордебалет. Впервые хореограф отдал дань уважения мужскому составу труппы.

Совсем недавно, в июне 2014 г., пермская «Баланчиниана» пополнилась ещё тремя одноактными балетами на музыку Стравинского. Постановку этих произведений приурочили к ежегодному «Дягилевскому фестивалю». «Век танца Стравинский — Баланчин», так назывался последний проект, в рамках которого были поставлены «Аполлон Мусагет» (1928), «Рубины» из триптиха «Драгоценности» (1967) и «Симфония в трех частях» (1972).

Три балета совершенно различны. Два первых достаточно известны в России, в отличие от «Симфонии в трёх частях» (постановщик — Бен Хьюз). Пожалуй, это и самый сложный из всех, — в первую очередь, из-за счета, соответствующего сложной музыке Стравинского.

Российско-американский проект в Перми представил публике разноплановые сочинения величайшего хореографа XX в., многие из которых впервые появились на отечественной сцене, благодаря авторам замечательного проекта «Хореография Джорджа Баланчина на Пермской сцене» Олегу Левенкову и Дэвиду Идену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левенков О. Джордж Баланчин. Пермь.: «Книжный мир», 2007. С. 252
2. Баланчин Дж. Мэйсон Ф. Сто один рассказ о большом балете. М.: «Крон-пресс», 2000. С. 359.